

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт иностранных языков
Кафедра английского языка, методики и переводоведения

Концепты эмоций в английской и русской фразеологии

Выпускная квалификационная работа

Исполнитель:

Мелик-Пашаева Юлия Витальевна
студент 403 группы

подпись

Квалификационная работа
допущена к защите:

Научный руководитель:

Василенко Ольга Ивановна
к. ф. н., доцент

Руководитель ОПОП
44.03.01 – Педагогическое образование

Подпись

Профиль: иностранный язык (английский)

« ____ » _____ 2016 г

Зав. кафедрой

« ____ » _____ 2016 г

Екатеринбург 2016

Содержание

	Введение.....	3
Глава 1.	Теоретические основы исследования концептов эмоций в национальной фразеологической картине мира	7
1.1.	Когнитивная лингвистика как направление в языкознании...	7
1.2.	Понятие концепта, его типология, понятие концептосферы..	11
1.3.	Фразеологическое значение.....	14
1.4.	Фразеологизация как когнитивный процесс.....	17
1.5.	Национально-культурный аспект фразеологии.....	20
1.6.	Общая характеристика эмоций и способы их вербализации..	22
1.7.	Эмоциональные концепты в языковом сознании человека....	27
	Выводы к первой главе	30
Глава 2.	Анализ концептов эмоций в русской и английской фразеологической картине мира	32
2.1.	Фразеологическая репрезентация концепта «гордость/pride»	32
2.2.	Фразеологическая репрезентация концепта «стыд/shame»...	38
2.3.	Фразеологическая репрезентация концепта «гнев/anger».....	43
2.4.	Фразеологическая репрезентация концепта «радость/joy»...	48
	Выводы ко второй главе	54
	Заключение	58
	Список литературы.....	62
	Приложение.....	66

Введение

Настоящая выпускная квалификационная работа посвящена изучению средств фразеологической репрезентации эмотивных концептов в русском и английском языке на примере концептов «гордость»/«pride», «стыд»/«shame», «гнев»/«anger», «радость»/«joy».

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что работа выполнена в рамках когнитивной фразеологии, современного направления языкознания, и направлена на исследование проблемы взаимосвязи языковых единиц и когнитивных структур представления знаний в аспекте фразеологической концептуализации выбранных эмоций. ФЕ содержат в своей семантике этапы становления культуры народа, тем самым определяя и передавая многолетние национальные установки, стереотипы, идеалы, установившиеся во фразеологической системе языка, что говорит о мировоззрении, традициях и культурно-национальном опыте носителей языка.

Исследование языковой концептуализации явлений как внешнего, так и внутреннего мира индивидуума на данный момент является одним из самых перспективных направлений современной лингвистики. Антропоцентрический подход к изучению языковых феноменов является причиной к возросшему интересу ученых, в том числе, к вопросу о языковой объективации эмоций. Закономерно, что данная проблема оказывается в центре внимания таких направлений современного языковедения, как когнитивная лингвистика и лингвокультурология. Эмоции представляют собой внутренний мир человека, недоступный непосредственному наблюдению, тем не менее, при помощи языковых средств люди могут обмениваться своим эмоциональным опытом, осмыслять его и давать ему наименования. Отсюда можно сделать вывод, что исследование языковых данных помогает пониманию способов категоризации и концептуализации эмоций в виде эмоциональных концептов в картине мира социума.

В современной лингвистике эмотивность изучается как особая когнитивная категория, проявляющаяся на разных (например, лексическом,

грамматическом, синтаксическом) уровнях языка и речи. Однако, как отмечают многие ученые (Н.А. Красавский, Д.О. Добровольский, Ю.Н. Караулов и др.), именно фразеологический уровень языка, в первую очередь, характеризуется направленностью на выражение эмоций, чувств и психологических состояний: вследствие этого, исследования фразеологической вербализации концептов эмоций представляются достаточно продуктивными и перспективными.

Объект исследования – фразеологически вербализованные эмотивные концепты английского и русского языка.

Предмет исследования – фразеологические единицы, репрезентирующие данные эмотивные концепты в английском и русском языке.

Цель исследования – проанализировать структуру выбранных концептов в английской и русской фразеологии. Для решения указанной цели в работе решаются следующие задачи:

1. Рассмотреть лексическое значение в рамках когнитивистики.
2. Исследовать понятие концепта в рамках когнитивной семантики, понятие концептосферы.
3. Рассмотреть фразеологизм как объект изучения фразеологии и когнитивистики.
4. Выявить национально-культурный аспект фразеологии.
5. Исследовать природу и характеристику эмоций, способы их вербализации.
6. Изучить структуру и способы репрезентации эмотивных концептов «гордость/pride», «стыд/shame», «гнев/anger», «радость/joy».

Теоретической базой данного исследования послужили труды отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики (С.А. Аскольдов-Алексеев, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, Е.В. Иванова, Е.С. Кубрякова, М.В. Никитин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, R.W. Langacker), лингвокультурологии (В.И. Карасик, Н.А. Красавский, В.Н. Телия), фразеологии (О.Д. Добровольский, А.В. Кунин, В.Н. Телия).

Материалом для данной выпускной квалификационной работы послужили фразеологические единицы, полученные методом сплошной выборки из фразеологических словарей английского языка, общим объемом 100 единиц, а именно – 43 русских и 57 английских фразеологических единиц.

Методы исследования:

- индуктивно-дедуктивный метод для понимания и систематизации теоретического материала;

- метод когнитивного анализа;

- метод концептуального анализа, который включает в себя схематизацию концепта и культурологическое описание его составляющих элементов.

- сопоставительный метод, который позволяет установить сходства и различия в языковой реализации концептов в английской и русской лингвокультурах.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что проделанный в ее рамках целостный анализ фразеологически вербализованных концептов, объединяющихся в отдельную категорию языковой картины мира, вносит определенный вклад в развитие когнитивной лингвистики.

Практическая ценность работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы для дальнейшего изучения способов категоризации и концептуализации эмоций в виде эмоциональных концептов в картине мира социума.

Научная новизна данной выпускной квалификационной работы заключается в том, что в ней предпринимается попытка исследовать содержание эмотивных концептов во фразеологической картине мира, которая представляет собой часть «наивной» языковой картины мира. При сопоставлении родственных концептов на фразеологическом уровне языковой репрезентации проводится анализ сходств, различий и взаимосвязей между ними с целью выявления специфики процессов фразеологической концептуализации, определения сущности универсального

и национально-культурного компонента в содержании концептов как фрагментов картины мира лингвокультурного сообщества.

Структура работы. Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения, изложенных на 69 страницах. Библиографический список включает в себя 49 наименований работ отечественных и зарубежных авторов.

Глава 1.

Теоретические основы исследования концептов эмоций в национальной фразеологической картине мира

1.1. Когнитивная лингвистика как направление в языкознании

Когнитивная лингвистика — отрасль языкознания, изучающая вопросы взаимосвязи языка и сознания, роль языка в концептуализации мира, в познавательных процессах, а также в синтезе человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия.

Объектом когнитивной лингвистики является язык как механизм познания. Предмет – человеческая когниция как взаимодействие всех систем восприятия, продуцирования информации в слове. В значении единиц языка лежат познавательные структуры, проявляющиеся при образовании окказиональных слов.

Задачей когнитивной науки служит «и описание/изучение систем представления знаний и процессов обработки и переработки информации, и – вместе с тем - исследование общих принципов организации когнитивных способностей человека в единый ментальный механизм, и установление их взаимосвязи и взаимодействия» [Кубрякова 2004: 8].

Следовательно, когнитивная лингвистика является одним из направлений междисциплинарной когнитивной науки.

Различные ученые-лингвисты, дают описания и характеризуют сформировавшиеся в отечественной когнитивной лингвистике научные течения, выделяют два ключевых подхода: лингвокогнитивный и лингвокультурный.

Лингвокультурный подход предполагает исследование специфики национальной концептосферы от культуры к сознанию. Такой подход определяет концепт как базовую единицу культуры, обладающую образным, понятийным и преимущественно ценностным компонентами [Карасик 2004: 79].

Представителями лингвокогнитивного подхода являются ученые, опирающиеся на то, что в основе знаний о мире заложена такая единица ментальной информации, как концепт, представляющая возможным «выход на концептосферу социума». С точки зрения лингвокогнитивного подхода к изучению концепта разработана его полевая модель, представленная в терминах ядра и периферии.

В. В. Колесов разделяет когнитивную лингвистику (исследует связи между словом и вещью), контенсивную лингвистику (изучает семантические «прототипы» - модальность, залоговость, темпоральность и под.) и концептуальную лингвистику, изучающую собственно концепты [Колесов 2005: 16].

Е.С. Кубрякова разделяет классический когнитивизм - исследование структур знаний, их типов преимущественно логическими методами - и когнитивно-дискурсивное направление, которое является логическим развитием всей современной лингвистики: «каждое языковое явление может считаться адекватно описанным и разъясненным только в тех случаях, если оно рассмотрено на перекрестке когниции и коммуникации»; цель когнитивной лингвистики - «не только поставить в соответствие каждой языковой форме ее когнитивный аналог, ее концептуальную или когнитивную структуры (объясняя тем самым значение или содержание формы через определенную когнитивную структуру, структуру мнения или знания), но и объяснить причины выбора или создания данной «упаковки» для данного содержания» [Кубрякова 2004: 16].

Н.Н. Болдырев не без оснований отмечает, допустимость выделения двух этапов развития когнитивизма: «ранний - логический, или объективистский, и современный - экспериенциальный, основанный на опыте» [Болдырев 2004: 20].

С другой точки зрения, допустимо выделить следующие направления в когнитивной лингвистике, сложившиеся на сегодняшний день (выделим основных представителей этих направлений):

- культурологическое – исследование концептов в качестве элементов культуры, на основе данных различных наук. Такие исследования

обычно междисциплинарны и не являются исключительно лингвистическими, однако могут проводиться и лингвистами (именно это и дает возможность рассматривать это направление в рамках когнитивной лингвистики); языку в этом случае выступает в роли лишь одного из источников знания о концептах (например, при описании концепта применяются данные об этимологии слова, определяющего конкретный концепт);

- лингвокультурологическое – исследование называемых языковыми единицами концептов в качестве элементов национальной лингвокультуры в их отношении с национальными ценностями и особенностями культуры: направление «от языка к культуре»;

- логическое – анализ концептов логическими методами вне прямой зависимости от их языковой формы;

- семантико-когнитивное – исследование лексической и грамматической семантики языка как средства доступа к содержанию концептов, средства моделирования от семантики языка к концептосфере;

- философско-семиотическое – изучает когнитивные основы знаковости;

Все эти направления принято считать достаточно сформировавшимися в современной лингвистике, у каждого из них имеются собственные методические принципы, (все их можно объединить хотя бы исходя из теоретического представления о концепте как единице сознания) и каждое из них имеет собственных приверженцев в среде лингвистов-когнитологов, они представлены достаточно известными научными школами.

Кроме того, стоит отметить значительное количество работ, объединяющих фактическое отождествление понятий «концепт».

Лексическое значение — соотнесённость звуковой оболочки слова с соответствующими предметами или явлениями объективной действительности. [Стернин 1985: 37]

В структуре лексического значения традиционно выделяется два аспекта: концептуальное (понятийное) ядро, сигнификативное значение и коннотативные оттенки.

Сигнификативное значение – это ядро лексического значения, иными словами концептуальное значение слова, или десигнат, соответствующий формальному понятию (интенционал).

Коннотативные оттенки – это эмоциональные, экспрессивные, стилистические оттенки к основному значению слова, придающие слову особую окраску (импликационал).

В когнитивном аспекте лексические значения слов выражаются сложными образованиями, на структуру которых проецируются связи и отношения концептуальных систем сознания. Структура лексического значения образуется в основном из логических связей, irradiруемых его интенциональным ядром и захватывающих в периферию его содержания импликациональные признаки. В тоже время интенционал и импликационал имеют собственную структуру. Структура интенционала включает в себя логические зависимости составляющих его семантических признаков, кроме того, в его составе, зачастую, выделяются гиперсема и гипосема, т. е. родовая и видовая части, связанные спецификационным (гиперо-гипонимическим) отношением. Признаки импликационала значения в свою очередь также не являются простым неупорядоченным множеством. Стоит отметить что, они структурно упорядочены логическими импликационными связями (причинно-следственными, временными и т. п.) и вероятностными характеристиками. К примеру, интенционалом когнитивного компонента прямого лексического значения слова *winter* является совокупность таких семантических признаков как *season between autumn and spring*, а его импликационал состоит из таких признаков как 'холодное время года', 'выпадает снег', 'замерзают реки', 'люди носят теплую одежду' и т.д. [Никитин 1988: 38].

Лексическое значение в когнитивистике определяет концепт как итог знаний и рассматривается как особый род информации, хранящейся в человеческой памяти. Также определяется принадлежность концепта и лексического значения единому уровню абстрагирующих обобщающих единиц сознания, что подразумевает известный изоморфизм их структур.

Когнитивный подход нацелен на выявление всех типов знаний, отражающихся в сложной структуре концептов, а следовательно, лексических значений. Из чего можно сделать вывод, что когнитивная интерпретация слов допускает возможность вычленять в лексическом значении различные качественно новые компоненты.

1.2. Понятие концепта, его типология, понятие концептосферы

Сегодня признается, что непосредственно концепт является основополагающим понятием когнитивной лингвистики. Но, независимо от того, что понятие концепт принято считать в современной когнитивистике утвержденным, содержание этого понятия может заметно варьироваться в концепциях различных научных школ и отдельных ученых.

Впервые в отечественной науке понятие концепт было применено С.А. Аскольдовым-Алексеевым в 1928 г. Ученый определил концепт как мысленное образование, способное замещать в мыслительном процессе различные предметы, действия, мыслительные функции подобного рода (концепты растение, справедливость, математические концепты) [Аскольдов-Алексеев 1928: 4].

Д.С. Лихачев применил термин концепт в качестве обозначения обобщенной мыслительной единицы, отражающей и интерпретирующей явления действительности, зависимо от образования, личного, профессионального и социального опыта носителя языка и, являясь своего рода суммой разнообразных значений слова в индивидуальном сознании носителя языка, позволяя, таким образом, коммуникантам преодолевать существующие между ними индивидуальные различия в толковании слов. Согласно Д.С. Лихачеву, концепт не происходит из значений слов, а является результатом слияния усвоенного значения с собственным жизненным опытом индивида. Концепт в данном случае, по Д.С. Лихачеву, выполняет заместительную функцию в языковом общении [Лихачев 1997: 280].

Е.С. Кубряковой предложено следующее определение концепта: «Концепт - оперативная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, квант знания. Самые важные концепты выражены в языке» [Кубрякова 1993: 45].

Проблема типологии концептов является одним из основополагающих вопросов, поставленных в процессе становления когнитивной лингвистики.

А.П. Бабушкин предлагает классификацию концептов по способу их выражения и словарного представления. Ученый определяет четыре типа концептов: 1) лексические концепты; 2) фразеологические концепты; 3) концепты конкретных имен; 4) концепты абстрактных имен [Бабушкин 1996: 14].

В то же время концепты, как формы репрезентации знаний, ученый дифференцирует на 1) мыслительные картинки (конкретные зрительные образы – рыба «налим»); 2) схемы (менее детальные образы – «река» как голубая лента); 3) гиперонимы (очень обобщенные образы – «обувь»); 4) фреймы (совокупность хранимых в памяти ассоциаций – «базар»); 5) инсайты (знания о функциональной предназначенности предмета – «барабан»); 6) сценарии (знания о сюжетном развитии событий – «драка»); 7) калейдоскопические концепты (совокупность сценариев и фреймов, связанных с переживаниями и чувствами – «совесть»). Стоит подчеркнуть, что А.П. Бабушкин является одним из первых ученых, выделивших типы концептов в когнитивной лингвистике.

Наиболее значимым понятием когнитивной лингвистики является понятие концептосферы - области знаний, состоящей из концептов – ее единиц.

Термин «концептосфера» в отечественной науке впервые ввел академик Д.С. Лихачев. Концептосфера, согласно определению академика Д.С. Лихачева, является совокупностью концептов нации, образованной всеми потенциями концептов носителей языка. Концептосфера народа значительно шире семантической сферы, предлагаемой значениями слов языка. Чем богаче культура нации, ее фольклор, литература, наука, изобразительное

искусство, исторический опыт, религия, тем богаче концептосфера народа [Лихачев 1993: 5].

Как сами концепты, так и концептосфера - сущности ментальные. Современное научное знание без сомнений подтверждает реальность существования концептосферы и концептов, то есть реальность мышления, которое не опирается слова.

Также стоит обратить внимание и на то, что концептосфера имеет свой упорядоченный характер. Концепты, которые образуют концептосферу, по своим отдельным признакам вступают в системные отношения сходства, различия и иерархии с другими концептами. А.Н. Лук отмечал, что даже между такими понятиями как “небо” и “чай” существует смысловая связь, которая может быть установлена, к примеру, следующим образом: небо – земля, земля – вода, вода – пить, пить – чай [Лук 1976: 15].

Подробный характер системных отношений концептов требует исследования, но общие принципы системности, распространяются на национальную концептосферу, без сомнений, так как само мышление предполагает категоризацию предметов мысли, а категоризация в свою очередь предполагает упорядочение ее объектов.

Отсюда следует, что концептосфера - это упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления.

1.3. Фразеологическое значение

Фразеология – раздел теоретической лингвистики, изучающий устойчивые речевые обороты и выражения – фразеологизмы. Фразеологией именуется также вся совокупность фразеологизмов.

Фразеологизмом (фразеологическая единица) – обобщенно именуется семантически связанное сочетание слов и предложений, воспроизводимые в речи в фиксированном соотношении семантической структуры и определённого лексико-грамматического состава.

Первую классификацию фразеологических оборотов с точки зрения их семантической слитности создал Ш. Балли, который предложил разделять фразеологизмы на три типа. В.В. Виноградов позднее преобразил

классификацию Балли. В.Н. Шанский переработал классификацию Виноградова и на основе нее предложил классификацию фразеологизмов, состоящую из четырех групп. Данная классификация является сегодня общепринятой. Под семантической слитностью Н.М. Шанский понимает «соотношение, которое существует между общим значением фразеологизма и «частными» значениями его компонентов» [Шанский 1985: 160].

Опираясь на данную классификацию по семантической слитности, можно выделить четыре группы фразеологических оборотов:

1. фразеологические сращения
2. фразеологические единства
3. фразеологические сочетания
4. фразеологические выражения

Фразеологические сращения и единства являются семантически неделимыми образованиями, значение которых соответствуют какому-либо слову или сочетанию. Фразеологические сочетания и выражения являются семантически членимыми образованиями, значение которых равно значению составляющих их слов.

Фразеологическое сращение – это семантически нечленимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение абсолютно несоотносительно со значениями его членов [Шанский 1985: 160].

Во фразеологических сращениях нет слов с их самостоятельными значениями, поэтому значение фразеологизма не вытекает из значений отдельных компонентов. Например: «бить баклуши» – бездельничать, «очертя голову» — безрассудно. Наивысшая степень семантической слитности обусловлена следующими факторами:

- 1) наличие в фразеологическом сращении устаревших и потому непонятных слов: «попасть впросак, точить балясы, бить баклуши»;
- 2) наличие грамматических архаизмов: «спустя рукава, сломя голову»;
- 3) отсутствие реальной синтаксической связи между его компонентами, присутствие синтаксической неупорядоченности и нерасчлененности: «как пить дать, шутка сказать, была не была, себе на уме».

Фразеологическое сращение имеет немотивированное значение, образностью не обладает: «собаку съел, железная дорога» [Шанский 1985: 160].

Фразеологическое единство – это семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов [Шанский 1985: 160].

Нечленимое значение фразеологического единства возникает из-за слияния значений слов, входящих в него, в цельное обобщенно-переносное: «закинуть удочку, тянуть ляжку, зарыть талант в землю, семь пятниц на неделе, первый блин комом».

Фразеологические единства допускают вставку других слов: «тянуть (служебную) ляжку». Фразеологическое единство семантически мотивировано, обладает образностью: «уйти в свою скорлупу, кровь с молоком, держать камень за пазухой, довести до белого каления».

Фразеологическое сочетание – это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным. Фразеологические сочетания состояются из слов со свободным и фразеологически связанным значением [Шанский 1985: 160].

Например: «утлый челн, крошечный ад, скалить зубы, трескучий мороз, насупить брови».

Фразеологическое выражение – это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически делимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением [Шанский 1985: 160].

Фразеологические выражения воспроизводятся как готовые единицы с постоянным значением и составом: «любви все возрасты покорны, волков бояться – в лес не ходить, всерьез и надолго» [Шанский 1985: 160].

С позиции эквивалентности какой-либо части речи ФЕ принято разделять на шесть основных групп:

- 1) вербативные (глагольные) ФЕ: одержать верх, есть чужой хлеб и т.п.;
- 2) субстантивные ФЕ: персона нон грата, синяя борода и т.п.;
- 3) адвербативные (адвербиальные) ФЕ: с первого взгляда и т.п.;
- 4) адъективные ФЕ: кровь с молоком, чистой воды и т.п.;

- 5) междометные ФЕ: Чтобы духу твоего не было! Вот оно что! и т.п.;
- 6) модальные ФЕ: Как бы не так! К слову сказать и т.п.

По стилистической маркированности выделяют следующие группы ФЕ:

1. межстилевые ФЕ, например: прочесть от корки до корки, попадать в историю и т.п.;
2. разговорные ФЕ, например: бред сивой кобылы, поджать хвост и т.п.;
3. книжные ФЕ, например: вывести на орбиту, вкушать плоды и т.п.

Различные учёные по-разному интерпретируют понятие как фразеологизма, так и его свойств, однако наиболее последовательно выделяемыми учёными свойствами фразеологизма являются:

- воспроизводимость;
- устойчивость;
- сверхсловность (раздельнооформленность);
- принадлежность к номинативному инвентарю языка.

Фразеологический оборот в первую очередь отличается от свободного словосочетания непосредственно обобщенностью значения всего оборота в целом. Конкретно это и допускает возможность выделить особый вид значения оборота – фразеологическое значение, не совпадающее с лексическим значением слов – компонентов, его составных частей.

Помимо этого, фразеологическое значение, как правило, не прямое, а переносное и возникает, опираясь на первичные, номинативные значения слов в разнообразных свободных сочетаниях. Отсюда следует что, фразеологическое значение имеет не прямую, а опосредованную связь с предметом.

Также, в сравнении с прямым значением слов в семантике фразеологизмов значимую роль имеет усиление оценочности выражаемых наименований, признаков, действий и пр. (ср.: разориться – вылететь в трубу; голодать – положить зубы на полку и пр.).

Следовательно, фразеологическое значение не является суммой их составляющих лексических значений слов, а становится новым семантическим обобщенным типом значения всего оборота в целом.

1.4. Фразеологизация как когнитивный процесс

Эволюция фразеологического значения (фразеологизации свободного фразеосочетания) подробно изучалась на самых различных материалах. Результаты этих исследований можно увидеть в различных фразеологических словарях и справочниках по разным языкам.

Направление исследований фразеосочетаний в когнитивное русло предполагает исследование процессов, протекающие в них и выделение механизмов соотнесения языковых и когнитивных структур во фразеологии. Работы различных отечественных ученых посвящены изучению этой проблемы (В.Н. Телия, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин, А.П. Бабушкин и другие).

В основе фразеологических концептов заложено фразеологическое значение, в состав которого входят семемы и семы.

Исследованием и разработкой типологии семем занимались такие ученые как М.М. Копыленко, З.Д. Попова, ими было выявлено пять разновидностей семем, обозначаемых лексемами. Денотативные семемы Д1 и Д2, отражающие экстралингвистическую сущность и ассоциирующиеся с образами предметов действительности в качестве первичных, производных (Д1) и вторичных, производных, но единственных для данного значения языковых знаков (Д2).

Коннотативные семемы могут создаваться исключительно во фразеосочетании, и не могут быть определены вне него. Коннотативная семема 1 (К1) логически сопряжена с денотативной семемой и ею мотивирована. В коннотативных семемах К2 отсутствуют логически мотивированные связи с денотатом, в то же время как у семемы К3 денотата нет вообще [Копыленко, Попова 1972: 141].

Изучение устойчивых словосочетаний, на базе семного анализа делает возможным выявить семантические процессы, создающие фразеологическое значение. Процесс актуализации, погашения или перегруппировки сем в семеме, приводящий к появлению коннотативной семемы, создаваемой только во фразеосочетании, возникает как результат реализации динамических когнитивных процессов трансформации приобретенных знаний: от конкретного к абстрактному.

Процесс создания коннотации - это выражение в языке когнитивных процессов, которые строятся на знаниях, лежащих в его основе. Этот переход есть порождение знаний [Караулов 1987: 91].

Механизм происхождения фразеосочетания как переход от Д1Д1 к К1К1 – это создание коннотативных семем в результате эволюции денотативных семем.

Семный состав семемы Д1 преобразуется путем утраты, или изменения иерархии некоторых сем. Семема К1, не имеющая выхода на денотат, обозначает некоторый денотат на базе ссылки на образ другого денотата. При использовании лексемы в статусе К1 происходит совмещение образов Д1 и К1, причем семема К1 в конкретном языке имеет и иное наименование, другую лексему, характеризующую ее в статусе Д1. Ученые полагают, что знание семемы Д1 основывается на знании предмета и явления реальной действительности, который ей называется.

Денотативная семема определяет предмет или явление посредством наглядно-чувственного уровня концепта.

Наглядно-чувственное мышление определяет не только конкретные образы, вербализованные словом, но и целые ситуации. Одним из способов вербализации денотативных ситуаций является свободное сочетание денотативных семем Д1Д1. Это свободное сочетание лексем, прототип, основа процесса фразеологизации.

К примеру, денотативная ситуация, которая вербализуется словосочетанием "сматывать удочки" (Д1Д1), где глагол "сматывать" имеет значение "круговыми движениями навивать, наслаивать на что-либо; леску на катушку", а лексема "удочка" означает "гибкая длинная палка, которой прикреплен лес с крючком", доносит до нас следующий смысл: "окончание рыбной ловли, поскольку, когда рыболов сматывает удочки, то есть наматывает на катушку леску с крючком, он обычно уходит домой с берега реки.

Денотативная ситуация "сматывать удочки" имеет основной смысл "быстрый уход с реки после окончания рыбной ловки". В результате мыслительных процессов, базирующихся на ассоциативных связях,

происходит когнитивный метафорический перенос выделенных мыслительных признаков (окончание рыбной ловли и быстрый уход) на любое иное действие, связанное с необходимостью немедленного завершения и ухода.

На вербальном уровне данный механизм выглядит следующим образом: денотативная ситуация, выраженная лексемами Д1Д1, "сматывать удочки" означает "быстро уйти, убежать". Семема "сматывать" имеет потенциальные семы "быстро" и "легко", означающие "действие, протекающее в короткий временной интервал и производимое без особого труда", которые, актуализируясь и абстрагируясь от денотативной ситуации, связанной с рыбной ловлей, расширяют значение до уровня любого быстрого действия, связанного с уходом откуда-либо, в результате чего появляется устойчивое словосочетание К1К1, сохранившее мотивировочный признак "быстро заканчивать и уходить".

Из чего следует вывод, что процесс фразеологизации – это абстрагирование от конкретного образа или действительной ситуации Д1Д1 методом метафоризации и перегруппировки сем. К1К1 – фразеологизм является средством репрезентации фразеологического концепта.

Процесс фразеологизации раскрывает основные закономерности эволюции фразеологического значения и направления его образования. Существуют фразеобразовательные модели, отображающие общие принципы семантической трансформации от Д1Д1 к К1К1 и представляющие образование фразеосочетаний как когнитивный процесс [Ковалева 2004: 38].

1.5. Национально-культурный аспект фразеологии

«Фразеологический корпус любого национального языка является своеобразным источником знаний о культуре народа. В глубинных связях устойчивых словесных комплексов закодированы сообщения о мире конкретной страны: о ее географии, климате, о душевном складе народа, об образе жизни в разные времена и др. Элементы культуры черпаются из денотации, лежащей в образной основе фразеологической единицы (ФЕ), а

для ее описания «надо в основном расшифровать метафоры, обнаруживать образы, соотносить слова и словосочетания с категориями культуры, все осмысливать на языке культуры и, конечно, описывать культурный дискурс» [Воробьев и др. 1998: 31], который может быть обращен к науке, религии, философии, социальной сфере и т. д. Анализ образной основы (внутренней формы) фразеологической единицы в системе фразеосемантических полей является важнейшим звеном реконструкции различных фрагментов картины мира, специфичных для той или иной лингвокультурной общности» [Георгиева 2002: 108].

Фразеологические обороты являются уникальной частью выразительных средств языка. Во фразеологизмах выражены характерные признаки культуры народа, его истории, представления человека о различных предметах и явлениях, национально обусловленные стереотипы воззрения окружающего мира. Особенно явно это прослеживается на примере фразеологизмов, базирующихся на сравнении. Для русского языкового сознания идеалом хорошего здоровья является бык: “здоров как бык”, идеалом недалекости – баран: “глуп как баран”, идеалом женской фигуры – береза: “стройная как березка”.

С национальной точки зрения, уникальными допустимо считать фразеологизмы, которые сформировались на базе народных обычаев и обрядов. Таким образом, фразеологизм “как рукой сняло” (что значит прошло быстро и бесследно) связан с верой в способность избранных людей лечить больных при помощи движений рук над больным местом.

Национально-культурная семантика фразеологических сочетаний состоит из трех компонентов.

Во-первых, фразеологизмы воспроизводят национальную культуру целостно, всем своим видом идиоматичным значением.

Во-вторых, фразеологизмы раскрывают национальную культуру раздельно, единицами состава – словами. Множество таких слов относится к числу безэквивалентных. Например, во фразеологизме “аршин проглотил” слово “аршин” применяется как исконно русское понятие, которое является безэквивалентным словом.

В-третьих, фразеологизмы отображают национальную культуру собственными прототипами, ввиду того что свободные словосочетания, ставшие фразеологическими, характеризовали конкретные обычаи, подробности быта и культуры, исторические события и пр.

Фразеологизмами посчастливилось стать нескольким фольклорным оборотам (из сказок, былин, песен): “на все четыре стороны”, “ни жив, ни мертв”, “по щучьему веленью” и др.

Опираясь на то, что фразеология выражает общечеловеческие понятия и взгляды на окружающую действительность, во фразеологии разных языков можно встретить много схожего. Это сходство относится и к оформлению фразеологических сочетаний.

Тем не менее, некоторые фразеологизмы определенного языка могут различаться собственной уникальной национальной спецификой. Это различие выражается в оттенках значений фразеологизмов и их национальной образности и в лексическом составе.

Можно сделать вывод, что во фразеологической картине мира каждого языка будут выявлены общие универсальные свойства и национальные особенности, проявляющиеся как в части выражения, так и в части содержания. Фразеологизмы напрямую (в денотате) или опосредованно (через сопоставимость ассоциативно-образного основания с идеалами, символами, стереотипами национальной культуры) включают в себя культурную информацию об окружающем мире и социуме. Поэтому фразеологическая единица есть «кладезь премудрости» народа, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет от поколения к поколению.

1.6. Общая характеристика эмоций и способы их вербализации

Абсолютно все, с чем человеку приходится иметь дело в повседневной жизни, вызывает у него какое-то определенное отношение. Некоторые объекты и явления вызывают симпатию, а другие, напротив, неприязнь и отвращение. Одни могут вызывать интерес и любопытство, другие — полное безразличие. Даже какие-либо отдельные свойства предметов, информация о

которых получается человеком посредством ощущений, к примеру, цвет, вкус, запах, не оказываются безразличными для него. Контактывая с ними, человек может испытывать удовольствие или неудовольствие, порой выраженные отчетливо, а порой еле заметные. Такая окраска ощущений, которая характеризует отношение к определенным качествам того или иного предмета, именуется чувственным тоном ощущений.

Жизненные факты и события, во всей своей полноте и разнообразности своих свойств и особенностей, способны вызывать куда более сложные ощущения. Реакция на них может выражаться в различных сложных чувственных переживаниях, таких как радость, горе, симпатия, пренебрежение, гнев, гордость, стыд, страх. Все они представляют собой чувства или эмоции.

Эмоции служат для того, чтобы характеризовать потребности человека и предметы, на которые они нацелены. В ходе эволюции эмоциональные ощущения и состояния закрепились биологически в качестве одно из способов поддержания процесса жизнедеятельности в его оптимальных привычных границах. Для организма их роль заключается в предупреждении о деструктивной направленности каких-либо факторов. То есть, эмоции это один из главных механизмов регуляции функционального состояния организма и деятельности человека.

Потому как тема эмоций всегда была интересна для ученых абсолютно разных научных дисциплин: филологов, педагогов, лингвистов, философов, психологов, эмоции следует исследовать комплексно.

В процессе анализа научной психологической литературы было выявлено, что эмоции могут быть различными: по модальности, интенсивности, глубине, продолжительности, по воздействию на человека, по условиям возникновения, по функциям и т.д. (К. Изард, Б.И. Додонов, Н.А. Красавский, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн и др.). В трудах ученых-психологов отмечено, что эмоциями выполняется три важные функции: когнитивная, отражательная, регуляторная.

Например, К. Изард предлагает такое определение эмоции: Эмоция – это нечто, что переживается как чувство, которое мотивирует, организует и направляет восприятие, мышление и действия.

Согласно С. Л. Рубинштейну, эмоции допустимо характеризовать и описывать в феноменологическом аспекте некоторыми особенно отличительными признаками, одним из них которым является полярность, т.е. наличие положительной или отрицательной окраски. Оба полюса не являются безусловно внеположными. В системе сложных человеческих чувств они зачастую могут образовывать довольно сложное противоречивое единство: например, в ревности страстная любовь уживается со жгучей ненавистью.

А. Вежицкая тоже выделяет отрицательные эмоции, и положительные.

На данный момент в психологических исследованиях не существует общего мнения, касательно терминов эмоция и чувство. Эмоцию, как правило, определяют в качестве отношения к удовлетворению физиологических потребностей, а чувства, в свою очередь, как некие произвольные образования, которые развиваются в ходе взаимодействия с разумом человека, а их различия с эмоцией определяются степенью участия корковых и особенно второсигнальных процессов. На сегодняшний день отсутствует четкое терминологическое толкование, многими учеными указывается диффузность границ эмоций и чувств, а термин эмоция используется в качестве собирательного [Красавский 2001: 67, Мягкова 1990: 29, Шаховский 1988: 85].

В данной работе понятие эмоция также является собирательным значением, что обусловлено традицией, сложившейся в лингвистике.

Эмоции – это неотъемлемая составляющая эмоциональной картины мира, предназначенная в качестве мировидения, спроецированного эмоциональной сферой сознания и отражающего ценностные приоритеты в национальной картине мира [Бородкина 2002: 138].

В эмотиологии принято следующее разделение языковых единиц, объективирующих эмоции посредством их

- а) обозначения или названия;
- б) различных видов дескрипции;

в) выражения в речи.

При этом единицы двух первых групп принято рассматривать как нейтральные, содержащие в качестве вершинных сем «логико-предметные» дескриптивные семантические составляющие, а языковые средства, принадлежащие третьей группе – как эмотивные, так как они предназначаются для типизированного выражения эмоций [Шаховский 1987: 100].

Языковые номинанты эмоций применяются в речи при их осмысленном выражении или описании, т.е. при «словесных показаниях говорящего о своем внутреннем мире» [Яковлева 1994: 256], однако они могут видоизменяться в четырех лексико-грамматических классах: существительных, глаголах, прилагательных и наречиях. Кроме номинативных единиц, к средствам дескрипции эмоции также принято относить и описания их внешнего проявления.

В эмотиологии под выражением эмоций принято понимать их непосредственное речевое проявление, производимое посредством специфических единиц – эмотивов, семантика которых «индуцирует эмоциональное отношение» [Шаховский 1987: 93] к обозначаемому объекту действительности.

С целью исключения определенной неоднозначности и двусмысленности в толковании терминов «номинативный», «дескриптивный», «эмотивный», используемых в сфере языковой объективации эмоции, будет целесообразным привести некоторые уточняющие выводы.

Стоит отметить, что единицы, которые вербализуют эмоции, далеко не всегда проявляют функции номинации, дескрипции и выражения в чистом виде. Исключением служат только лексемы и фразеологизмы, которые описывают внешние проявления эмоций. А номинативные средства, как замечено выше, по своей природе являются единицами дескриптивного плана, однако, при некоторых условиях, они могут приобретать способность выражения обозначаемых эмоций [Красавский 1990: 168]. В то же время, эмотивные лексемами могут быть утрачены функции выражения эмоции,

допускается их переход в разряд дескриптивных единиц, сообщающих о переживании этой эмоции.

Главным фактором в подобных случаях является контекст в качестве формального и содержательного фиксированного лингвистического окружения средств объективации эмоций. Как замечено, описания эмоций, как правило, содержатся в предложениях, которые описывают переживания третьего лица, либо первого лица во времени, отличном от настоящего, однако, выражая непосредственную реакцию на какое-либо событие, дескриптивные высказывания приобретают перформативное значение [Гак 1998: 645].

Следовательно, предлагается выделить два типа контекстов: прямомодальный контекст (ПМК) и косвенно-модальный контекст (КМК), в которых эти субъекты представляют собой два различных лица.

Для ПМК свойственно совпадение субъекта речи с субъектом оценки и темпоральная локализация в настоящем времени, которое создает необходимые и достаточные условия для актуализации эмотивного значения. В КМК, локализованном преимущественно в ненастоящем времени, допускается несовпадение субъекта речи и субъекта оценки, поэтому такой контекст является чисто описательными.

Исходя из того, что способность к выражению/описанию эмоций проявляют у номинативных и у эмотивных единиц в зависимости от типа контекста, будет целесообразным применять предложенную выше типологию языковых средств объективации эмоций следующим образом: к номинативным единицам отнесутся все лексемы, называющие ЭК, подразумевая их эмотивный потенциал. Как эмотивные единицы - будут рассмотрены лексические и фразеологические средства, которые выражают эмоции в речи, с учетом способности некоторых из них осуществлять эту функцию только лишь в ПМК. А непосредственно дескриптивными, будут называться те языковые средства, которые описывают внешнее проявление эмоций.

1.7. Эмоциональные концепты в языковом сознании человека

В концепте, являющимся многомерным ментальным образованием, сосредоточены результаты освоения человеком мира. Концептуализация действительности, базирующаяся на восприятии, ведет к возникновению понятий, зарождающихся посредством представлений. Аккумулируя признаки, свойственные различным объектам, понятия оцениваются, что в конкретном культурном пространстве влечет за собой превращение понятий в концепты. «Концепт, таким образом, есть понятие, погруженное в конкретный лингвокультурный контекст...».

В отношении к эмоциональным концептам, с первого взгляда может показаться логичным причислить их к разряду универсальных, так как собственно эмоции и являются «центральной частью, которая делает представителей разных этносов более или менее похожими друг на друга». Также установлено, что эмоциональным концептам свойственна этноспецифичность, объяснимая «индивидуальным эмоциональным трендом и национальным индексом данной культуры», которые, в свою очередь, предопределяются варьирующимся характером манифестации «многоплановости взаимодействий» культуры, языка и эмоций.

Фактически каждым языком накладывается собственная классификация на эмоциональный опыт человека, именно это и дает возможность называть эмоции «таксоном культуры»: их концепты, имея «материальные экспоненты в языке», демонстрируют при этом национально-культурную специфику.

Полагаясь на все указанные факторы, Н.А. Красавский определяет эмоциональный концепт как «этнически» культурно обусловленное, структурно-смысловое, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, основывающееся на понятийной основе, включающее в себя помимо самого понятия образ, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле слова) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним человека» [Красавский 2002: 13].

Этномаркированность эмоциональных концептов предопределяется такими социо-психокультурологическими факторами, как «традиции, обычаи, нравы, особенности быта, стереотипы мышления, модели поведения и т.п., исторически сложившиеся на всем протяжении развития, становления этноса». Основой эмоциональных концептов служит эмоциональное понятие, формирующееся на базе перцептивных образов реального мира и фиксирующее признаки эмоционально насыщенных явлений. Поскольку ЭК являются ментальными сущностями, их допустимо интерпретировать также как особую форму метарегуляции психических процессов, базирующуюся на знаковой репрезентации, обеспечивающей обобщенную, абстрактную, социально-выработанную категоризацию и организацию информации об эмоциональных переживаниях в виде системы взаимосвязанных языковых значений.

Также стоит отметить, что одним из основных отличительных признаков эмоциональных концептов является их интеллигибельность, исходя из того, что эмоции, очевидно, недоступны прямому визуальному наблюдению и представляют собой «бестелесную и труднопостижимую абстракцию».

Исходя из вышеизложенных взглядов лингвокультурологов на концепт и эмоциональный концепт, последний будет пониматься в данной работе как ментальная единица высокой степени абстракции, которая выполняет функцию метапсихической регуляции и отображающая в языковом сознании многовековой опыт интроспекции этноса в виде общеуниверсальных и культурноспецифических представлений об эмоциональных переживаниях.

Такое толкование сущности эмоционального концепта, как культурно отмеченного вербализованного смысла, которым наделяет носитель языка свои эмоции, дает возможность выделять в нем понятийный, образный и ценностный аспекты, экспликация которых предполагает использование различных методов лингвокультурологического анализа.

Выводы к первой главе

1. Лексическое значение в когнитивистике соотносится с концептом как с результатом знаний и рассматривается как вид информации, который хранится в человеческой памяти. Когнитивный подход направлен на выявление всех типов знаний, находящих отражение в сложной структуре концептов, и соответственно, лексических значений. Вследствие этого когнитивная интерпретация слов дает нам возможность выделить в лексическом значении качественно новые компоненты.

2. Когнитивная лингвистика утверждает, что концепт не привязан к одному языковому знаку: он обозначается многими знаками - как языковыми, так и неязыковыми - и никогда полностью не выражается. Любой концепт располагается в мозгу разных людей, входящих в то или иное общество; имея общую часть для всех, он включает в себя и множество варьируемых признаков - социальных, групповых, индивидуальных. Концепты, а с ними и концептосфера, находятся в постоянном развитии, некоторые признаки они теряют, некоторые приобретают, некоторые видоизменяют. Поэтому, чтобы получить через анализ языка наиболее полное представление о признаках концепта, входящего в концептосферу конкретного народа, нужно включить в исследование не только лексикографическое, но и психологически реальное его наполнение.

3. Фразеологизм употребляется как единое целое, не подлежащее дальнейшему дроблению и обычно не допускающее перестановки составляющих внутри себя. Процесс фразеологизации является абстрагированием от конкретного образа или действительной ситуации путем метафоризации и перегруппировки сем. Фразеологизм – средство репрезентации фразеологического концепта.

4. Во фразеологической картине мира каждого отдельного языка есть общие универсальные свойства и национальные особенности, проявляющиеся как в части выражения, так и в части содержания.

Фразеологизмы напрямую или опосредованно включают в себя культурную информацию об окружающем мире и социуме.

5. Эмоции служат для того, чтобы характеризовать потребности человека и предметы, на которые они нацелены, это один из главных механизмов регуляции функционального состояния организма и деятельности человека. Тема эмоций всегда была интересна для ученых абсолютно разных научных дисциплин: филологов, педагогов, лингвистов, философов, психологов. Эмоции – это неотъемлемая составляющая эмоциональной картины мира, которую предназначают как мировидение, спроецированное эмоциональной сферой сознания и отражающее ценностные приоритеты в национальной картине мира

6. В эмотиологии под выражением эмоций понимается их непосредственное речевое проявление, производимое при помощи специфических единиц – эмотивов, семантика которых «индуцирует эмоциональное отношение» к обозначаемому объекту действительности.

7. Фактически каждый язык накладывает свою собственную классификацию на эмоциональный опыт человека, именно это и дает возможность называть эмоции «таксоном культуры»: их концепты, имея «материальные экспоненты в языке», демонстрируют при этом национально-культурную специфику. Эмоциональный концепт понимается как ментальная единица высокой степени абстракции, которая выполняет функцию метапсихической регуляции и отображающая в языковом сознании многовековой опыт интроспекции этноса в виде общеуниверсальных и культурноспецифических представлений об эмоциональных переживаниях.

Глава 2

Анализ концептов эмоций в русской и английской фразеологической картине мира

2.1. Концепт «гордость/pride» в русском и английском языковом сознании

Гордость

1. Чувство собственного достоинства, самоуважения
2. Чувство удовлетворения от чего-н.
3. *кого* или *чья*. О том, кем (чем) гордятся
4. Высокомерие, чрезмерно высокое мнение о себе, спесь [Толковый

словарь живого великорусского языка, <http://www.slovardalja.net>].

В современных словарях русского языка лексико-семантическое значение гордости рассматривается, в первую очередь, как чувство собственного достоинства; во-вторых, понятие существительного гордость преподносится как ощущение удовлетворения от успехов в какой-либо деятельности и превосходства в чем-либо. И, в-третьих, гордость может быть синонимом слова “гордыня”.

Pride

1. A feeling of self-respect and personal worth
2. Unreasonable and inordinate self-esteem (personified as one of the deadly sins)
3. The trait of being spurred on by a dislike of falling below your standards
4. Satisfaction with your (or another's) achievements [Longman Dictionary of Contemporary English 2014].

В современных толковых словарях английского языка предлагается подробное описание гордости, она рассматривается как эмоция (feeling, emotion), как некая особенность характера (trait) или объект гордости (object of pride). Гордость ассоциируется со значением ценности личности (personal worth), с самоуважением (self-respect) и успешностью (you have done smth. well; own smth. that other people admire; your or another achievements). Словарная статья рассматривает гордость в качестве такой особенности характера, с которой индивид желает соответствовать неким стандартам и

критериям (личностным или социальным): «spurred on by a dislike of falling below your standards». Это может быть как положительным качеством – self-respect, так и отрицательным – unreasonable, inordinate self-esteem. Отрицательная оценка беспочвенной гордости находит отклик в следующей характеристике, как «one of the deadly sins».

Синонимический смысловой ряд концепта «гордость» в русской лексикографии представляется такими существительными как: *высокомерие, напыщенность, надутость, спесь, чванство, заносчивость, кичливость*. Значения синонимов гордости заключаются в семантических признаках, имеющих отрицательную коннотацию. Словарь синонимов русского языка не называет положительно окрашенных синонимов, однако слова *гордость, гордый* в современном русском языке находят свое применение и в положительном значении. Максимально близким по значению к лексеме *гордость* является выражение *чувство собственного достоинства* и существительное *самолюбие*, они используются для толкования гордости как положительного качества. Психологи указывают на двойственность эмоций, что находит подтверждение в исследовании представленности концепта в лексическом составе языка. Проявление такой эмоции как гордость может быть как положительным, так и отрицательным качеством индивида. Синонимический смысловой ряд концепта «гордость» допустимо представить следующими группами синонимов:

1) отрицательно окрашенные синонимы (6): *высокомерие, заносчивость, спесь, кичливость, надутость, напыщенность*. Данные синонимы в количественном отношении представлены наиболее полно.

2) положительно окрашенные синонимы (4): *чувство собственного достоинства, самолюбие*.

В результате исследования англоязычных лексикографических источников был выявлен ряд существительных, определяющих различное описание оттенка эмоции pride: *vanity, conceit, arrogance, haughtiness, hauteur, lordliness, loftiness; dignity, self-respect, self-regard, self-esteem*. Также можно найти аналогичные характеристики синонимического ряда с доминантой

“pride”: satisfaction (гордость как чувство собственного достоинства, самоуважение) и *superbia* (гордость как высокомерие, тщеславие). Этимологически английские синонимы гордости характеризуются через представление о ничем не обоснованных и не подкреплённых притязаниях индивида (*vanity* – «пустота», *conceit* – «обман, хитрость»), очевидными характеристиками гордеца (*haughty*, *lofty* – «высокий»), указание на принадлежность к высшему сословию и осознанием чьей-либо ценности (*lordliness*, *dignity*).

В русской и английской лексикографии синонимический смысловый ряд концепта «гордость/pride» представлен двумя группами синонимов: отрицательно окрашенные (6 и 8 синонимов соответственно), и положительно окрашенные синонимы (2 и 4).

В описательных характеристиках концепта можно выявить заметное преобладание отрицательно обозначенных лексем. Синонимический ряд прилагательного *proud* представлен гораздо более полно: 46 синонимов в английских словарях (*arrogant*, *conceited*, *vain*, *self-important*, *full of oneself*, *narcissistic*, *egotistical*, *puffed up*, *jumped-up*, *boastful*, *smug*, *complacent*, *disdainful*, *condescending*, *pretentious*, *scornful*, *supercilious*, *snobbish*, *imperious*, *pompous*, *overbearing*, *bumptious*, *lordly*, *presumptuous*, *overweening*, *haughty*, *high and mighty*, *high-handed*, *pleased (with)*, *glad (about/at)*, *happy (about/at/with)*, *delighted (about/at/with)*, *joyful (at)*, *overjoyed (at/over)*, *thrilled (at/about/by/with)*, *well pleased (with)*, *satisfied (with)*, *gratified (at)*, *content (at)*, *appreciative (of)*, *cocky*, *big-headed*, *swollen-headed*, *too big for one's boots*, *stuck-up*, *uppity*, *snooty*, *toffee-nosed*) и 14 в русских (*горделивый*, *высокомерный*, *заносчивый*, *надменный*, *кичливый*, *спесивый*, *чванный*; *брезгливый*, *презрительный*, *пренебрежительный*, *претенциозный*; *самолюбивый*, *обидчивый*, *надутый*). Согласно исследованиям С.А. Малаховой, это может быть связано с историческими особенностями и условиями формирования русского и английского обществ в период Средневековья и Нового времени. В средние века в Англии (18-19 вв.) сходит на нет процесс зарождения разделённого на сословия общества, что

становится причиной возникновения таких понятий как сословное достоинство, честь, обязанности и права – всё вышеупомянутое было неразрывно связано с концептом «гордость» как с синонимом личностно-социального достоинства. В России же процесс формирования господствующего класса протекал гораздо медленнее. Дворянство формируется к концу 18 века, буржуазия к концу 19 века Самодержавно-деспотический образ правления заложил фундамент и дал начало модели поведения «господство-подчинение», что не позволяло появляться сословиям с достаточным уровнем чувства личного достоинства у его представителей [Малахова 2009: 67]. Предположительно, именно эти различия наложили свой отпечаток на становление языковой культуры. Языковая личность в Англии более дифференцирована и через большее количество лексем с поливариантным семантическим содержанием отражает понятие гордости в различных его проявлениях.

Адъективная натуроморфная метафора представлена в английских текстах такими семантическими группами, как цветовая метафора и температурная метафора, например: *dark pride*, *muckle pride*, *stainless pride*, *fiery pride*. Намного реже можно встретить зооморфную метафору: *serpent pride*, *turkey-cock pride*.

В русских поэтических текстах, точно так же как и в английских мы можем найти примеры, в которых гордость представлена в качестве эмоционального состояния, сопряженного с болезнью: «*In naked feeling, and in aching pride, / He bears the unbroken blast from every side*» (Burns). В русском и английском языке считается устойчивым такое метафорическое словосочетание, как «раненая гордость»: «*darken'd brow, where wounded pride / With ire and disap-pointment vied*» (Scott).

Основополагающими идеями для определения гордости в русской и английской языковой картине мира являются: возвышение, увеличение и падение; деструктивное начало, зло; борьба; огонь и холод; одиночество. Метафорические выражения, применяемые для определения гордости, обладают определенным сходством в русском и английском языках, что,

скорее всего, можно объяснить универсальностью рассматриваемой человеческой эмоции, а также универсальностью базисных архетипов, заложенных в основу толкования мира человеком. Это наблюдение также допускает присутствие национальной специфики в концептуализации окружающего мира.

Во время проведенного нами исследования, нами было обнаружено 17 английских фразеологических единиц, репрезентирующих концепт PRIDE.

Ведущим типом фразеологизмов по их структуре в этом блоке является сочетание «глагол + существительное» (to pocket one's pride, to ride the high horse). Фразеологизмы данной группы в основном являются глагольно-предикативными и в предложении чаще всего выступают в роли сказуемого. Согласно классификации по степени семантической неразложимости В. Виноградова ведущим типом фразеологизмов являются фразеологические единства (to ride the high horse, to wound smb's pride, in the pride of one's heart).

Согласно английским фразеологизмам метафорически гордость воспринимается как поведение, неизбежно ведущее к поражению, моральному и социальному падению (pride goes before a fall; up like a rocket, down like a stick), хвала самому себе не представляет ценности (self-praise is no recommendation), а достоинство есть высшая ценность (to stand on one's dignity, beneath one's dignity, in one's own conceit).

Во время проведенного нами исследования, нами было обнаружено 8 русских фразеологических единиц, репрезентирующих концепт ГОРДОСТЬ.

Ведущим типом фразеологизмов по их структуре в этом блоке являются глагольные фразеологизмы, которые выполняют роль сказуемого в предложении; в сочетании с другими словами могут согласоваться, управлять и быть управляемыми (в Каноссу идти, ходить козырём, сбить с кого-л. спесь). Согласно классификации по степени семантической неразложимости В. Виноградова ведущим типом фразеологизмов являются фразеологические сочетания (с гордо поднятой головой, напыщенный вид).

Фразеологизм *идти в Каноссу* основан на исторической метафоре и имеет значение “поступаться своим достоинством, признавая себя зависимым, побеждённым, унижаться перед кем-либо”. Каносса —

старинный горный замок в северной итальянской провинции Реджио-Эмилия. Название замка получило свою известность во времена борьбы германского императора Генриха IV с властью Папы римского Григория VII, претендовавшего не только на церковную, но и на светскую власть в христианских странах. Когда император понял, что проиграл, он, с целью сохранения власти, отправился (январь, 1077) в Италию к папе на поклон — просить прощения. Папа, находившийся в то время в замке Каносса, принудил немецкого императора пройти специальный ритуал, чтобы получить это прощение: Генрих должен был надеть одежды кающегося грешника, прийти к папскому дворцу и ждать, когда глава Католической церкви изволит его принять и отпустить грехи. Германский император провел под окнами замка трое суток, прежде чем папа пригласил его войти и получить отпущение грехов. Фразеологизм *ходить козырём* произошел из Древней Руси, когда бояре, в отличие от простолюдинов, пришивали к вороту парадного кафтана расшитый серебром, золотом и жемчугом воротник, который назывался «kozyрем». Козырь внушительно торчал вверх, придавая гордую осанку боярам. Отсюда *ходить козырем* — значит ходить важно, с гордостью, с чувством собственного достоинства [Серов 2004: 281].

В русской фразеологии гордость ассоциируется с определенными внешними проявлениями (напыщенный вид, задирать нос, с гордо поднятой головой, ходить козырём).

Данный концепт ГОРДОСТЬ / PRIDE включает систему идеалов и стереотипов. Например, во фразеологизме *as proud as a peacock* (*гордый как павлин*) гордый человек сравнивается с павлином, символом болтливости, чванливости, тщеславия, который несёт в себе негативную коннотацию. Так же, как и для русского человека хваленый азиатский идол с непомерно раздутым самомнением, вся ценность которого заключалась в смазливом хвосте, был просто смешон. Крикливая чужеземная птица стала олицетворением глупого тщеславия, смешного самолюбования и праздной роскоши.

2.2. Концепт «стыд/shame» в языковом сознании

Стыд

1. чувство сильного смущения, вины от осознания того, что совершён предосудительный поступок.

2. позор, бесчестье [Толковый словарь живого великорусского языка, <http://www.slovardalja.net>].

В русских толковых словарях значение стыда определяется как эмоциональное состояние, описывая ситуативные и индивидуальные особенности переживания человеком этого чувства. Изначально определяется степень интенсивности эмоции (сильное чувство). Далее указывается причина, вызывающая чувство стыда (предосудительный поступок). Со стыдом также связано и чувство моральной ответственности человека за собственное поведение, поступки и т. д.

В русской лексикографии стыд характеризуется как отрицательная эмоция и показывается через исследование иллюстративной составляющей словарной статьи – стыд является причиной разных по интенсивности эмоциональных состояний человека, в языке это может быть выражено различными оборотами «от стыда»: «задохнуться от стыда», «гореть от стыда», «плакать от стыда».

Еще одно значение, которое мы можем найти в словарях русского языка у лексемы стыд – «позор, бесчестье». Лексема стыд может также характеризовать ситуацию как постыдное для кого-либо положение, вызывающее презрение или осуждение.

Shame

1. a painful feeling of having lost the respect of others because of the improper behavior, incompetence

2. a tendency to have feelings of this kind, or a capacity for such feeling

3. dishonor or disgrace

4. a person or thing that brings shame, dishonor, or disgrace

5. something regrettable, unfortunate, or outrageous [Longman

Dictionary of Contemporary English 2014].

В английском языке словарное толкование стыда имеет также ярко выраженную психологическую окраску, но ключевой акцент ставится не на интенсивности эмоции, а именно на её отрицательных чертах. Это, в первую

очередь, «болезненная» (painful), «приносящая сожаление» (regrettable) эмоция.

На втором месте в английских словарных статьях стоит следующее значение – способность испытывать стыд (a tendency to have feelings of this kind, or a capacity for such feeling: He has no shame. He is quite without shame). На третьем представлено значение позор, бесчестье / disgrace, dishonour: «His action brought shame upon his parents». Английское shame в значении «восприимчивость к чувству стыда», вероятно, близко к русскому «чувство моральной ответственности за свое поведение». В английском языке существительное shame ситуативно применяется в качестве синонима слова pity, когда какое-то событие становится поводом для такой эмоции как разочарование или огорчение, к примеру: «What a shame (как жаль) they couldn't come». В английской лексикографии также есть случаи, когда существительное shame применяется в значении «факт, или обстоятельство, которое является каузатором стыда или позора»: «The bankruptcy of the business was a shame»; «What a shame to deceive the girl!», что эквивалентно русской лексеме стыд в функции предикатива – «об ощущении позора, стыда, испытываемом кем-либо» [Ефремова 2001: 911].

В русском и английском языках, в первую очередь, стыд характеризуется как утрата индивидом самоуважения, ощущение вины, печали, огорчения или смущения. Ряд лексикографических статей указывает на то, что чувство стыда может испытываться, когда в подобной ситуации оказывается кто-то из близких людей.

Стыд в сравниваемых языках имеет двусторонний характер – действие субъекта оценивается как им самим, так и другим, стыдно перед другим и перед собою, что отражается в лексикографических источниках.

Значение концепта также способствует выявлению синонимичных лексем через разнообразные аспекты в характеристике стыда. В русском языке лексема стыд имеет два ряда синонимов: первый с доминантой ряда в значении «позор» (позор, бесчестье, срам, срамота, сором, скандал); второй с

доминантой «смущение» (стеснительность, застенчивость, стыдливость, конфуз).

В английском языке соответственно – *blot, discredit, dishonour, disgrace, ignominy, infamy, reproach, scandal, stigma, odium, humiliation, chagrin, opprobrium* со значением «disgrace» и *abashment, confusion, discomposure, embarrassment, stupefaction* в значении «modesty, bashfulness». Ни одна из названных лексем не имеет полного совпадения с денотатом *shame*, а только лишь указывает на определенные качества и конкретную степень проявления эмоции. Исследованные синонимы отличаются друг от друга по своему употреблению и оттенкам значения. Синонимический ряд «disgrace», учитывая этимологию слов, допустимо разделить на следующие семантические группы: утрата уважения и доверия окружающих, отторжение (*discredit, dishonor, disgrace, reproach, opprobrium, infamy, ignominy, odium, scandal*), унижение (*humiliation, chagrin*), «внешний стыд» (*blot, stigma*). Синонимы второго ряда характеризует значение «shame in the good sense».

В русской и английской лингвокультурах метафорическое восприятие стыда в целом совпадает. В обоих языках прослеживается модель метафоры, в которой можно наблюдать олицетворение стыда, т. е. антропоморфной метафоры, при помощи которой концепт стыда уподобляется субъекту действия. Особенным образом значимые характеристики стыда могут проявляться посредством осмысления его как активного, атакующего субъекта, злой силы.

В обоих языках прослеживается и натуроморфная метафора, уподобляющая психические переживания индивида реально воспринимаемым предметам или явлениям окружающей действительности. Нередко эмоция стыда ставится в сравнение с таким явлением, как «огонь».

В английском поэтическом дискурсе значимую роль играет распространенная «маркерная» метафора, включающая слеющие метафорические выражения: клеймо стыда, грязный стыд, запачкать стыдом, очиститься от стыда.

В обоих языках прослеживаются метафоры, выражающие стремительное желание человека избавиться от чувства стыда, к примеру,

побороть стыд, укрыться от стыда, смыть стыд. Амбивалентность эмоции наблюдается в наличии метафор, которые модулируют стыд как «целительную» эмоцию. Такие метафоры присутствуют в обоих языках.

В результате анализа значимостной составляющей можно сделать вывод о том, что основным признаком исследуемого концепта является представление о стыде как о чувстве, вызывающем негативные переживания и эмоции. В русской лексикографии словарная статья определяет значение стыда как эмоционального состояния, показывая особенности переживания человеком этого чувства. В первую очередь, определяется интенсивность эмоции (сильное чувство). Затем, называется причина, вызвавшая чувство стыда (предосудительный поступок, поведение). Помимо этого, лексикографическая статья говорит о способности стыда обращаться в чувство вины. С чувством стыда связано также и чувство моральной ответственности за какое-либо осуждаемое обществом поведение, поступки и т. д.

Во время проведенного нами исследования, нами было обнаружено 13 английских фразеологических единиц, репрезентирующих концепт SHAME.

Ведущим типом фразеологизмов по их структуре в этом блоке являются глагольные фразеологизмы, которые выполняют роль сказуемого в предложении (to cry shame on smb, to be dead to shame, to bring shame on oneself, to put to shame, to hear reproaches on smb). Согласно классификации по степени семантической неразложимости В. Виноградова ведущим типом фразеологизмов являются фразеологические единства (to hear reproaches on smb, to cry shame on smb).

В английской фразеологии есть много примеров, которые можно определить к категории «морально-дидактическое поучение» (to cry shame on smb, to put to shame, to hear reproaches on smb, shame on you). Одним из отличительных признаков эмоции SHAME является то, что человек часто испытывает ее уже после того, как поддался какой-то другой эмоции, например гневу, и теперь он жалеет об этом. SHAME представляется для

человека как эмоция, которая оказывает наиболее сильное влияние на восприятие человеком себя как личности. Переживания этой эмоции человек избегает, подавляет её и даже стыдится, хочет спрятаться от окружающих (hide one's face in shame). Показывается деструктивная черта стыда (burning shame, to be dead to shame).

Среди исследованных нами русских фразеологизмов 9 фразеологических единиц репрезентируют концепт СТЫД.

Ведущим типом фразеологизмов по их структуре в этом блоке являются фразеологизмы со структурой глагол + существительное (сгорать со стыда, провалиться сквозь землю, залиться краской, пригвождать к позорному столбу). Согласно классификации по степени семантической неразложимости В. Виноградова ведущим типом фразеологизмов являются фразеологические сочетания (сгорать со стыда).

Русские фразеологизмы описывают гораздо больше ситуаций, связанных с субъективным переживанием данной эмоции, а именно: разрушающее действие стыда на человека (сгорать со стыда), стремление сделаться незаметным для окружающих (провалиться сквозь землю). По своей силе деструктивного влияния на личность стыд приравнивается к смерти (стыд – та же смерть, готов сквозь землю провалиться), описывается реакция вегетативной нервной системы человека на переживание эмоции стыда (залиться краской, кровь бросилась в лицо). Среди русских фразеологических единиц найдены примеры, которые можно отнести к категории морально-дидактического поучения (стыд и срам). Также в русском фразеологическом фонде имеется «локативная» семантическая группа – местом обитания эмоции обозначаются глаза (нет стыда в глазах).

2.3. Концепт «гнев/anger» в языковом сознании

Гнев

1. Чувство сильного негодования или возмущения, состояние крайнего раздражения или недовольства кем-л., чем-либо (обычно бурно проявляющееся) [Толковый словарь живого великорусского языка, <http://www.slovardalja.net>].

В современных словарях русского языка гнев, в первую очередь, рассматривается как чувство сильного негодования, страстная, порывистая досада, состояние крайнего недовольства кем-то.

В психологической энциклопедии гнев – это состояние бурного аффекта, которое быстро наступает и скоротечно проходит. Зачастую может сопровождаться двигательным возбуждением и агрессивно-разрушительными тенденциями. Для него характерны следующие вегетативные реакции: покраснение или побледнение лица, тахикардия, головная боль (чаще после приступов гнева)

Anger

1. A strong feeling that makes you want to hurt someone or be unpleasant because of something unfair or unkind that has happened [Longman Dictionary of Contemporary English 2014].

Английские толковые словари предлагают подробное описание гнева, как сильного чувства (*strongfeeling*), связанного с непосредственным желанием причинить кому-либо вред (*youwanttohurtsomeone*), ввиду того, что произошло нечто несправедливое (*something unpleasant or unkind has happened*).

В русском языке синонимический ряд концепта ГНЕВ представлен 19 лексемами: *гнев, бешенство, досада, исступление, запальчивость, злоба, злость, негодование, недовольство, немилость, неудовольствие, нерасположение, несочувствие, озлобление, опала, остервенение, раздражение, свирепость, ярость*.

Наиболее нейтральным представителем лексем в данном ряду является *злость*, по критерию интенсивности гнев в русской лингвокультуре варьируется от *немилости* – самая слабая степень гнева, до *остервенения* и даже *свирепости*.

В английском же языке синонимический ряд имени концепта ANGER представлен 28 лексемами, такими как: *anger, rage, fury, wrath, ire, indignation, dislike, hate, hatred, animosity, odium, detestation, abhorrence, loathing, temper, annoyance, vexation, displeasure, irritation, pique, spleen, resentment, outrage, aggression, violence, cruelty, fierceness, savagery*. Подобное

количественное преобладание единиц, номинирующих гнев в английской лингвокультуре, свидетельствует о более подробном членении внеязыкового континуума, в котором различные психологические характеристики эмоции гнева получают в языке собственное специальное имя.

Как указано в английском словаре синонимов, *anger* – самый общий термин изучаемой группы, обозначающий общую эмоциональную реакцию, следовательно, само слово не передает какую-либо определенную степень интенсивности. По критерию интенсивности человеческий гнев может варьироваться от неприязни или нерасположения - *dislike* (самая слабая степень гнева) до свирепости и зверства, выраженных словами *fierceness* и *savagery* (сильнейшая степень эмоции, сопровождающаяся жестокостью).

В описательных характеристиках концепта заметно преобладают отрицательно окрашенные лексемы.

Согласно В.И. Шаховскому, в каждом художественном тексте воспроизводится эмоциональная жизнь людей. В художественном тексте эмоции прослеживаются не прямо, а посредством специфических языковых знаков, материальных, наблюдаемых и служащих для манифестации эмоций [Шаховский 2008: 15].

К подобным «материальным языковым знакам», которые манифестируют эмоцию гнева в художественном тексте, можно отнести концептуальную метафору.

Гнев может быть представлен в качестве горячей жидкости в емкости. Как известно, если жидкость нагреть – возрастет давление, которое, при определенных пределах, невозможно сдержать, и жидкости ничего не остается, кроме как вырваться наружу, либо взорвать емкость. Таким образом рождается концептуальная метафора сдерживания. Эмоцию гнева можно концептуализировать через уподобление огню. Метафора огня высвечивает силу гнева, опасность, которую он несет для окружающих, вред, наносимый самому субъекту гнева.

Кроме того, опасность для прочих людей отражает метафора, в рамках которой гнев представлен в качестве дикого, опасного животного. Иначе говоря, поведение дикого животного сравнивается с поведением человека,

который утратил контроль над собственным гневом. Показательным примером подобного состояния являются эмоции, испытываемые главным героем романа О. Уайльда Дориан Грей. Он ощущает свое сходство с диким животным, которое мечется в клетке, испытывает одновременное отвращение и ненависть к художнику Бэйзилу Холлворду, когда он наскучивает ему своими размышлениями о порядочном образе жизни: *The mad passions of a hunted animal stirred within him, and he loathed the man who was seated at the table, more than in his whole life he had ever loathed anything.* [Wilde 1958: 193]

Преобладающим источником концептуализации эмоции гнева Ю.Д. Апресян называет метафору, которая обозначает определенный физический симптом чувства, а именно, световую и цветовую метафору. Согласно исследованию, световая метафора, концептуализирующая гнев, зачастую применяется к области глаз. *The red haired girl's eyes were alight with cold flame* [Kipling 1975: 145].

Эмоции представляют собой «ипостась человеческого бытия», через которую человеком познается, оценивается и отражается окружающая его реальность. С гносеологической точки зрения связь эмоции с когницией возможно наблюдать в случае, если эмоция осмысливается человеком на конкретных материальных моделях, которые способствуют познанию, расчленению и структурированию человеком сущности бытия.

Процесс языкового моделирования человека проходит при помощи различных языковых средств, к которым можно отнести концептуальную метафору, ввиду того, что она, являясь инструментом познания, может извлекать из мыслительных пространств человека разнообразные материальные модели, составляющие окружающий мир. Согласно проведенному исследованию, можно утверждать, что, применительно к эмоции гнева, таковыми концептуальными метафорами могут являться огонь, лед, пища, животное и др.

Нами было исследовано 14 фразеологических единиц, репрезентирующих концепт ANGER. Ведущим типом фразеологизмов по их структуре в этом блоке является сочетание «глагол + существительное» (to be

on the edge, to reach the boiling point). Фразеологизмы данной группы в основном являются глагольно-предикативными и в предложении чаще всего выступают в роли сказуемого. Согласно классификации по степени семантической неразложимости В. Виноградова ведущим типом фразеологизмов являются фразеологические единства.

Эмоция ANGER во английских фразеологизмах понимается как психическое состояние, неразрывно связанное с человеческой физиологией. В ФЕ отражаются признаки характерного внутреннего состояния и физиологических симптомов, а также процесс и изменения интенсивности эмоции. Так, на примере некоторых ФЕ мы исследуем этапы развития эмоции, рассмотрим основные фразеологические единицы, которые структурируют эту эмоцию, и отражают особенности языка.

Первая стадия гнева может быть выражена метафорой «грани». Прежде чем человек начинает гневаться, он «теряет терпение», то есть, подходит к так называемой его грани, достигает точки кипения. В английском языке ярко иллюстрируется данный пример выражением *close to the edge* или же *to be on the edge* – “быть нервным или обеспокоенным”, а момент перехода этой “грани” может быть описан как *to reach (achieve) the boiling point* – “терпение лопнуло”. Значит, гнев обрисовывается так: мы выходим из себя, наше терпение лопается. В английском языке для описания ситуации, когда у человека лопнуло терпение, используется фразеологизм – *wits end* (букв. “разум закончился”). Для описания разгневанного человека могут использоваться такие фразеологизмы как *to blow top* – “снести крышу”, *go mental* – взбеситься, психануть, *to fly off the handle, to blow a fuse* – букв. “слететь с рукоятки”.

Таким образом, мы систематизировали фразеологические единицы концепта ANGER и пришли к заключению, что английский язык имеет в своем фразеологическом запасе большое количество синонимичных фразеологических единиц семантического поля ANGER, которые способны проиллюстрировать процесс эволюции эмоции ANGER, начиная с ее зарождения и заканчивая самыми экстремальными стадиями.

Также нами было исследовано 13 русских фразеологических единиц, репрезентирующих концепт ГНЕВ.

Ведущим типом фразеологизмов по их структуре в этом блоке являются фразеологизмы со структурой глагол + существительное (метать громы и молнии). Согласно классификации по степени семантической неразложимости В. Виноградова ведущим типом фразеологизмов являются фразеологические сочетания (не во гнев сказать, кровь закипела в жилах).

Как и в ситуации с английскими фразеологизмами, русские фразеологизмы иллюстрируют процесс изменения эмоции ГНЕВ, начиная с “кровь закипела в жилах”, проходя через “метать громы и молнии”, “кровь ударила в голову” и заканчиваясь этапом “снесло крышу”, или же более мирным “сменить гнев на милость”. Русский язык также обладает богатым фразеологическим запасом, который представляет интерес для дальнейшего исследования и рассмотрения.

2.4. Концепт «радость/joy» в языковом сознании

Радость принято считать положительной эмоцией, переживаемой человеком внутренне. Приведем словарные статьи лексем РАДОСТЬ и JOY.

Радость

1. Веселье, услада, наслаждение, утеха;
2. Внутреннее чувство удовольствия, приятного, вследствие желанного случая
3. Само событие или предмет, возбудивший эти душевные чувства [Толковый словарь живого великорусского языка, <http://www.slovardalja.net>].

Исходя из вышесказанного, можно заключить, что, ядерной семой исследуемой лексемы является «душевное удовлетворение». Околоядерная сема — “наслаждение”. Периферийные семы — “счастливое событие”. Следовательно, лексема “радость” имеет тенденцию к многозначности.

Опираясь на проведенное исследование, стоит отметить, что концептуальное поле эмоции радость в русском языковом сознании представлено 28 номинантами: *счастье, триумф, эйфория, блаженство, нирвана, экстаз, фурор, восторг, восторженность, экзальтация, нега, благодать, торжество, восхищение, наслаждение, удовольствие,*

удовлетворение, упоение, веселье, отрада, возбуждение, улада, жизнерадостность, беззаботность, умиление, утешение, злорадство.

Joy

1. Great happiness, a deep feeling or condition of happiness;
2. A person or thing that causes joy, a source of happiness;
3. An outward show of pleasure or delight, rejoicing [Longman

Dictionary of Contemporary English 2014].

В результате анализа данных, полученных из различных толковых словарей, было выявлено, что концептуальное поле эмоции радость в английской языковой картине мира представлено 39 номинантами: *pleasure, ecstasy, rapture, delight, bliss, felicity, triumph, happiness, excitement, exaltation, exultation, elation, enchantment, joy, joviality, thrill, enthusiasm, sunshine, glee, satisfaction, nirvana, admiration, gaiety, hilarity, merriment, mirth, enjoyment, gladness, contentment, gratification, amusement, cheer, liveliness, light-heartedness, self-fulfillment, schadenfreude, malice, delectation, jubilation.*

В ходе сравнения русской и английской картин мира можно наблюдать, что количество английских концептов, определяющих эмоцию радость, значительно преобладает над русскими: 28 в русском языке и 39 в английском. Очевидна более значительная по сравнению с русским языком степень дифференциации концепта радость и, как следствие, большее концептуальное поле данной эмоции.

Концепт JOY обладает сложной структурой, представленной ценностными, понятийными и образными признаками, объективация которых отображает прототипические методы описания фрагментов внутреннего мира.

Наибольшее значение в структуре концепта JOY приходится на образные признаки, связанные с оценочными компонентами концепта. Процесс реализации образных признаков в языке протекает при помощи концептуальных метафор. Источниками метафоризации являются универсальные культурные коды, следовательно, весь массив образных признаков можно разделить на 6 групп: антропоморфные, витальные, зооморфные, вегетативные, стихийные, предметные.

Описание концепта JOY выстраивается посредством осознания единства мира внешнего и внутреннего, через выявление его сходства по некоторым параметрам с материальными объектами. Все сопоставляемые объекты, при концептуализации JOY, представляют собой основу для его познания, для выявления его наиболее характерных и значимых свойств, недоступных для непосредственного восприятия объекта внутреннего мира человека. Следовательно, можно считать наиболее продуктивным механизмом формирования и описания представлений о компонентах внутреннего мира – метафору. Она является способом, обеспечивающим возможность зарождения нового знания при помощи переноса знания из одной концептуальной области в другую, а это, в свою очередь, предполагает возможность выявления представления человека о связях между явлениями внешнего и внутреннего мира.

В результате анализа образного компонента эмоционального концепта «joy» в рамках художественного и религиозного христианского дискурсов обнаружены общие для обоих типов дискурса концептуальные метафоры JOY IS UP, JOY IS SUBSTANCE / LIQUID, JOY IS A CONTAINER, JOY IS LIGHT, JOY IS INFECTION, JOY IS A MEDICINE, JOY IS A PERSON, JOY IS A PLANT. В тоже время, в религиозном христианском дискурсе в указанных метафорах явно присутствует теологический аспект, отсутствующий в соответствующих метафорах художественного дискурса.

Стоит отметить, что ряд метафор был выявлен исключительно в одном из исследуемых типов дискурса, например: JOY IS FIRE, JOY IS MADNESS, JOY IS A PHYSICAL FORCE - в художественном дискурсе, JOY IS AN ALCOHOLIC INTOXICATION, JOY IS A HIDDEN OBJECT, JOY IS A JOURNEY, JOY IS VALUE, JOY IS TOWER, JOY IS A REWARD - в религиозном дискурсе.

Можно заключить, что абстрактная, ментальная сущность JOY, которая не воспринимается непосредственно и не отражается в ощущениях, познаётся через метафоры, базирующиеся на тактильном, зрительном,

вкусовом восприятии. JOY преподносится через понятные носителю языка образы, формирующие картину мира, такими как огонь, вода, животное и т. д.

Как в русском, так и в английском языках причиной радости могут послужить известия или новости. В обоих языках центр поля представляется событием, служащим поводом для радости. В английском языке это лексема *event*, в русском языке «событие». В английском языке радость может возникнуть как следствие счастья (*happiness*) и здоровья (*health*). В русском языке причиной радости может быть собственно жизнь или находка, победа, успехи, чужая беда.

В сравниваемых языках можно наблюдать сходство в том, что ядерные лексемы с отрицаниями допустимо применять для выражения противоположных радости чувств. При этом, и в английском, и в русском языках словосочетания подобного типа играют роль составных элементов пословиц, в которых при этом употребляется антоним ядерной лексемы:

There is no joy without alloy (Нет радости без примеси чего-либо дурного к хорошему; нет розы без шипов) [Большой англо-русский словарь 1987: 623]. *Ни печали без радости, ни радости без печали* [Балаклай 2007: 265]. Антонимичность значений словосочетаний в отрицательных конструкциях с ядерными лексемами может применяться в английском языке в следующих фразеологизмах: *I didn't exactly jump for joy* (Я был не очень-то рад) – [Longman Dictionary of Contemporary English 2006: 874].

Таким образом, отрицательные конструкции словосочетаний с ядерными лексемами «joy/радость» в сопоставляемых языках способны в одинаковой мере выражать чувства, антонимичные радости, но в то же время, ими представлены устойчивые словосочетания в языках в виде пословиц и фразеологизмов.

Нами было проанализировано 13 русских фразеологических единиц, репрезентирующих концепт РАДОСТЬ.

Ведущим типом фразеологизмов по их структуре являются субстантивные фразеологизмы, так как в большинстве ФЕ стержневым компонентом является существительное (слёзы радости, тихая радость, радостные ноты, радость осветила лицо). Согласно классификации по

степени семантической неразложимости В. Виноградова ведущим типом фразеологизмов являются фразеологические единства (собачья радость, с какой радости?).

Объективизация концепта РАДОСТЬ в исследованных нами фразеологизмах даёт нам возможность выделить следующее «образное наполнение» концепта:

1. радость – свет: глаза светятся радостью; радость осветила лицо
2. радость – звук: радостные ноты в слове; тихая радость
3. радость – полёт (воздух): летать от радости; радость окрыляет, на

крыльях радости

4. радость – наполнение: радость заполняет сердце; слёзы радости

В русском фразеологическом фонде имеется «локативная» семантическая группа – местом обитания эмоции РАДОСТЬ обозначаются глаза (одна радость на глазу, глаза светятся радостью). Эмоции радости окрыляют русского человека (на крыльях радости, на седьмом небе от счастья, летать от счастья), так же был найден фразеологизм, в форме вопроса с негативной коннотацией (с какой радости?).

Нами было проанализировано 14 английских фразеологических единиц, репрезентирующих концепт JOY.

Ведущим типом фразеологизмов по их структуре являются субстантивные фразеологизмы, так как в большинстве ФЕ стержневым компонентом является существительное (Turkish delight, hell's delight, no joy without alloy, happiness takes no account of time). Согласно классификации по степени семантической неразложимости В. Виноградова ведущим типом фразеологизмов являются фразеологические единства (hell's delight, no joy without alloy, happy as a king).

В английской фразеологии счастливый человек сравнивается с блохой в собачьей будке (happy as a flea in a doghouse), употребляется, когда говорится про человека, который нашёл своё место в жизни; с королём (as happy as a king), у которого есть всё – богатства, положение в обществе, свобода, роскошная жизнь. Также говорится о том, что не бывает радости без примеси чего-нибудь неприятного (no joy without an alloy). Так же, как и в русской фразеологии, в английской присутствует «локативная» семантическая группа –

глаза (*stars in one's eyes*), и так же, как и в русской фразеологии, радость окрыляет человека (*to walk on air*), аналогией “седьмому небу” из русской фразеологии является “cloud nine”. Про человека, который счастлив и доволен собой, потому что всё складывается, как он хотел, говорят «*he feels on top of the world*», а про жизнь человека, который счастливо живёт в мире иллюзий говорят «*fool's paradise*».

В результате проведённого нами исследования, мы отметили важный аспект концептуализации эмоции РАДОСТЬ - отношение к идее света. В сознании современного человека есть представление о свете как о положительном начале, а о тьме как об отрицательном. Это пришло к нам из древности, когда тьма таила для первобытного человека много опасностей. Отсюда и появились ассоциации светлого с положительными чувствами (глаза светятся радостью; радость осветила лицо), а тёмного – с отрицательными (мрачные чувства, почернел от злости). Также мы отметили, что в обеих лингвокультурах эмоции счастья окрыляют человека, т.к. во многих фразеологизмах были найдены лексемы семантического поля НЕБО, а именно: *небо, крылья, летать, воздух*.

Выводы ко второй главе

1. Из 100 рассмотренных нами фразеологических единиц больше всех было найдено фразеологизмов, вербализующих концепт “pride” в английском языке (17) и “радость” – в русском (13), что показывает высокую значимость этих концептов в своих лингвокультурах и создает специфичную картину, отражающую особенности характеров носителей английского и русского языка.

2. Большинство исследованных нами фразеологизмов вербализуются с помощью глагола, и ведущим типом фразеологизмов по их структуре является сочетание «глагол + существительное». Фразеологизмы данной группы в основном являются глагольно-предикативными и в предложении чаще всего выступают в роли сказуемого.

3. Согласно английским фразеологизмам метафорически гордость воспринимается как поведение, неизбежно ведущее к поражению, моральному и социальному падению (pride goes before a fall; up like a rocket, down like a stick), хвала самому себе не представляет ценности (self-praise is no recommendation), а достоинство есть высшая ценность (to stand on one's dignity, beneath one's dignity, in one's own conceit). В русской фразеологии гордость ассоциируется с определенными внешними проявлениями (напыщенный вид, задирать нос, с гордо поднятой головой, ходить козырём). Данный концепт ГОРДОСТЬ / PRIDE включает систему идеалов и стереотипов. Например, во фразеологизме as proud as a peacock (гордый как павлин) гордый человек сравнивается с павлином, символом болтливости, чванливости, тщеславия, который несёт в себе негативную коннотацию. Так же, как и для русского человека хваленый азиатский идол с непомерно раздутым самомнением, вся ценность которого заключалась в смазливом хвосте, был просто смешон. Крикливая чужеземная птица стала олицетворением глупого тщеславия, смешного самолюбования и праздной роскоши.

4. Среди фразеологизмов, репрезентирующих концепт SHAME, есть много примеров, которые можно определить к категории «морально-дидактическое поучение» (to cry shame on smb, to put to shame, to heap reproaches on smb). Одним из отличительных признаков эмоции SHAME является то, что человек часто испытывает ее уже после того, как поддался какой-то другой эмоции, например гневу, и теперь он жалеет об этом. SHAME представляется для человека как эмоция, которая оказывает наиболее сильное влияние на восприятие человеком себя как личности. Переживания этой эмоции человек избегает, подавляет её и даже стыдится. Русские фразеологизмы описывают гораздо больше ситуаций, связанных с переживанием данной эмоции (сгорать со стыда, провалиться сквозь землю, залиться краской). Так же в русском фразеологическом фонде имеется «локативная» семантическая группа – местом обитания эмоции обозначаются глаза (нет стыда в глазах).

5. Эмоция ANGER во английских фразеологизмах понимается как психическое состояние, неразрывно связанное с человеческой физиологией. В ФЕ отражаются признаки характерного внутреннего состояния и физиологических симптомов, а также процесс и изменения интенсивности эмоции. Так, на примере некоторых ФЕ мы исследовали этапы развития эмоции, рассмотрели основные фразеологические единицы, которые структурируют эту эмоцию, и систематизировали фразеологические единицы концепта ANGER. Мы пришли к заключению, что английский язык имеет в своем фразеологическом запасе большое количество синонимичных фразеологических единиц семантического поля ANGER, которые способны проиллюстрировать процесс эволюции эмоции ANGER, начиная с ее зарождения и заканчивая самыми экстремальными стадиями. Как и в ситуации с английскими фразеологизмами, русские фразеологизмы иллюстрируют процесс изменения эмоции ГНЕВ, начиная с “кровь закипела в жилах”, проходя через “метать громы и молнии”, “кровь ударила в голову” и заканчиваясь этапом “снесло крышу”, или же более мирным “сменить гнев

на милость”. Русский язык также обладает богатым фразеологическим запасом, который представляет интерес для дальнейшего исследования и рассмотрения.

6. В результате проведённого нами исследования ФЕ, репрезентирующих концепт «радость/joy», мы отметили важный аспект концептуализации эмоции - отношение к идее света. В сознании современного человека есть представление о свете как о положительном начале, а о тьме как об отрицательном. Это пришло к нам из древности, когда тьма таила для первобытного человека много опасностей. Отсюда и появились ассоциации светлого с положительными чувствами (*stars in one's eyes*, глаза светятся радостью; радость осветила лицо), а тёмного – с отрицательными (мрачные чувства, почернел от злости). Присутствует «локативная» семантическая группа – глаза. Также мы отметили, что в обеих лингвокультурах эмоции счастья окрыляют человека, т.к. во многих фразеологизмах были найдены лексемы семантического поля НЕБО, а именно: *небо, крылья, летать, воздух*.

7. В изученных нами лингвокультурах существует общая система мимических и жестовых стереотипов, отражающих элементы невербального выражения базовых эмоций, присущие данным культурам. Эмоция как «радость» воспринимается представителями обеих культур как положительная, а эмоции «стыд», «гордость» и «гнев» – как отрицательные, то есть имеют общую когнитивную базу.

В данной выпускной квалификационной работе предпринято психолингвистическое и лингвокультурологическое исследование репрезентации базовых человеческих эмоций «гордость», «стыд», «гнев», «радость» в русской и английской языковых картинах мира на материале различных лексикографических источников русского и английского языков. Данные нашего языкового исследования показывают, что носители разных лингвокультур репрезентируют эмоции по-своему. Проведённая работа позволяет утверждать, что в английской языковой картине мира имеется количественное превосходство концептов эмоций. У английской и русской

языковой картины мира различается градуальность оттенков, качество и интенсивность вербализованных эмоций. В русском языковом сознании превалирует ярко выраженная оценочность и интенсивность. Английское языковое сознание обладает тенденцией к большей детализации и, следовательно, номинации различных оттенков эмоций.

8.

Заключение

Таким образом, выполнение поставленных исследовательских задач позволило получить следующие основные результаты исследования:

1. Лексическое значение в когнитивистике связано с концептом как с итогом знаний и рассматривается как род информации, хранящейся в человеческой памяти. При этом постулируется принадлежность концепта и лексического значения единому уровню абстрагирующих обобщающих единиц сознания, что предполагает известный изоморфизм их структур. Когнитивный подход направлен на выявление всех типов знаний, которые находят отражение в сложной структуре концептов, и как следствие, лексических значений. Следовательно, когнитивная интерпретация слов дает возможность выделять в лексическом значении различные качественно новые компоненты.

2. Когнитивная лингвистика утверждает, что концепт не привязан к одному языковому знаку: он обозначается многими знаками - как языковыми, так и неязыковыми - и никогда полностью не выражается. Любой концепт располагается в мозгу разных людей, входящих в то или иное общество; имея общую часть для всех, он включает в себя и множество варьируемых признаков – социальных, групповых, индивидуальных. Концепты, а с ними и концептосфера, находятся в постоянном развитии, некоторые признаки они теряют, некоторые приобретают, некоторые видоизменяют. Поэтому, чтобы получить через анализ языка наиболее полное представление о признаках концепта, входящего в концептосферу конкретного народа, нужно включить в исследование не только лексикографическое, но и психологически реальное его наполнение.

3. Фразеологизм употребляется как единое целое, не подлежащее дальнейшему дроблению и обычно не допускающее перестановки составляющих внутри себя. Процесс фразеологизации является абстрагированием от конкретного образа или действительной ситуации путем

метафоризации и перегруппировки сем. Фразеологическое значение имеет не прямую, а опосредованную связь с предметом. Фразеологизм – средство репрезентации фразеологического концепта.

4. Во фразеологической картине мира каждого языка будут выявлены общие универсальные свойства и национальные особенности, проявляющиеся как в части выражения, так и в части содержания. Фразеологизмы напрямую (в денотате) или опосредованно (через сопоставимость ассоциативно-образного основания с идеалами, символами, стереотипами национальной культуры) включают в себя культурную информацию об окружающем мире и социуме. Поэтому фразеологическая единица есть «кладезь премудрости» народа, сохраняющий и воспроизводящий его менталитет от поколения к поколению.

5. Эмоции служат для того, чтобы характеризовать потребности человека и предметы, на которые они нацелены, это один из главных механизмов регуляции функционального состояния организма и деятельности человека. Фактически каждый язык накладывает свою собственную классификацию на эмоциональный опыт человека, именно это и дает возможность называть эмоции «таксоном культуры»: их концепты, имея «материальные экспоненты в языке», демонстрируют при этом национально-культурную специфику. Эмоциональный концепт понимается как ментальная единица высокой степени абстракции, которая выполняет функцию метапсихической регуляции и отображающая в языковом сознании многовековой опыт интроспекции этноса в виде общеуниверсальных и культурноспецифических представлений об эмоциональных переживаниях. Толкование сущности эмоционального концепта, как культурно отмеченного вербализованного смысла, которым наделяет носитель языка свои эмоции, дает возможность выделять в нем понятийный, образный и ценностный аспекты, экспликация которых предполагает использование различных методов лингвокультурологического анализа.

6. В данной работе предпринят психолингвистический и лингвокультурологический анализ репрезентации базовых человеческих

эмоций «гордость», «стыд», «гнев», «радость» в русской и английской фразеологических картинах мира на материале различных лексикографических источников. Из 100 рассмотренных нами фразеологических единиц больше всех было найдено фразеологизмов, вербализующих концепт “pride” в английском языке (17) и “радость” – в русском (13), что показывает высокую значимость этих концептов в своих лингвокультурах и создает специфичную картину, отражающую особенности характеров носителей английского и русского языка. Большинство исследованных нами фразеологизмов вербализуются с помощью глагола, и ведущим типом фразеологизмов по их структуре является сочетание «глагол + существительное». Фразеологизмы в основном являются глагольно-предикативными и в предложении чаще всего выступают в роли сказуемого.

7. Основываясь на результатах работы, можно сделать вывод, что эмоция «радость» воспринимается представителями обеих культур как положительная, а эмоции «стыд», «гордость» и «гнев» – как отрицательные, то есть имеют общую когнитивную базу. В русской фразеологии эмоции, в первую очередь, ассоциируются с определенными внешними проявлениями (напыщенный вид, задирать нос, залиться краской), в то время как в английской фразеологии эмоции описываются, в основном, в виде внутренних переживаний через различные оттенки этой эмоции (to reach the boiling point, to feel on top of the world, burning shame).

Данные нашего исследования показывают, что носители разных лингвокультур репрезентируют эмоции по-своему. Проведённая работа позволяет утверждать, что в английской фразеологической картине мира имеется количественное превосходство фразеологических единиц, репрезентирующих концепты эмоций. У английской и русской фразеологической картины мира различается градуальность, качество и интенсивность вербализованных эмоций. В русском языковом сознании превалирует ярко выраженная оценочность и интенсивность. Английское языковое сознание обладает тенденцией к большей детализации и, следовательно, номинации различных оттенков эмоций через фразеологизмы.

Изученные нами концепты представляют огромный интерес в лингвистическом, философском и общечеловеческом планах, а также занимают значительное место как в научной, так и в языковой картине мира британского и российского общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Печатные издания

1. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // Русская речь. Новая серия. Л., 1928. – С. 28-44.
2. Бабенко, Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке / Л.Г.Бабенко. - Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1989. – 184 с.
3. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка / А.П.Бабушкин. Воронеж: Изд-во Воронеж, гос. ун-та, 1996. – 103 с.
4. Бабушкин, А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка, их личностная и национальная специфика : автореф. дис. д-ра филол. наук / А. П. Бабушкин. Воронеж, 1998. - 41 с.
5. Болдырев Н.Н. Концептуальные структуры и языковые значения / Н.Н. Болдырев // Филология и культура. Тамбов, 1999. - С. 62-69.
6. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1997. – С. 133-157
7. Виноградов В.В. Фразеология. Семасиология //Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М.: Наука, 1977.– 118-161 с.
8. Воробьев, В.В. Русский язык в диалоге культур: учебное пособие / В. В. Воробьев, Л.Г. Саяхова. - М.: Ладомир, 2006. – 286 с.
9. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 786 с.
10. Георгиева Т.С. Русская культура: история и современность: учеб.пособие для студ.вузов, М. : Юрайт, 1998. – 291 с.
11. Георгиева С. Слово. Фраза. Текст. Сборник научных статей к 60-летию проф. М.А. Алексеенко. М.: Азбуковник, 2002. - С. 108-115.
12. Добровольский, Д.О. Национально-культурная специфика во фразеологии (I) / Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. — 1997. -№6.- С. 37-48.
13. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М., 2004. – 390 с.
14. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. — М.: Наука, 1987. – 261 с.

15. Ковалева Л.В. Фразеологизация как когнитивный процесс. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004. – 398 с.
16. Колесов В.В. Язык и ментальность / В.В. Колесов // Русистика и современность. – Т.1. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация. – СПб., 2005. – С. 12-16.
17. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1973. — 141 с.
18. Красавский, Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской • лингвокультурах / Н.А. Красавский: — Волгоград : Перемена, 2001. —495 с.
19. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6-17.
20. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е. С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6-17.
21. Кубрякова, Е.С. Возвращаясь к определению знака. Памяти Р. Якобсона / Е.С. Кубрякова // Вопросы языкознания. - 1993.- №4. – 45 с.
22. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев // Русская словесность: от теории словесности к структуре текста : антология. – М., Academia, 1993. – С. 280 – 287.
23. Лук А.Н. Мышление и творчество. - М: Политиздат, 1976. - 144 с.
24. Лук А.Н. Эмоции и чувства / А.Н. Лук. - М.: Знание, 1982. 176 с.
25. Маккормак, Э. Когнитивная теория метафоры / Э. Маккормак // Теория метафоры. - М. : Прогресс, 1990. - С. 358-386.
26. Малахова С.А. Личностно-эмоциональные концепты в русской и английской лингвокультурах. Армавир: Изд-во АГПУ, 2009. – 257 с.
27. Мягкова Е.Ю. Эмоционально-чувственный компонент значения слова / Е.Ю. Мягкова. - Курск: Изд-во Курск. гос. пед. ун-та, 2000. – 112 с.
28. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. СПб., 2007 (1-е изд. 1997). – 817 с.
29. Рубинштейн С.Л. Основы психологии / С.Л. Рубинштейн. - М.: Педагогика, 1989. Т. 1. 186 с.
30. Серов В. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений, М: Локид-Пресс, 2004. – 881 с.

31. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи, Воронеж, Изд-во Воронеж, 1985. – 170 с.
32. Телия В. Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. — М., 1996.
33. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М., 1996.
34. Феофанов К.А. Современное мировое сообщение и взаимодействие цивилизации // Социально - гуманитарные знания, 2005. т. №6 – С.3-15
35. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка / Н.М. Шанский. – 3-е изд., испр. и доп. – М., 1985. – 160 с.
36. Шаховский В. И. О лингвистике эмоций // Язык и эмоции: Сб. науч.тр./ ВГПУ. Волгоград: Перемена, 2008. С. 5 - 15.
37. Яковлева, Е.С. Фрагменты русской языковой картины мира (модели пространства, времени и восприятия) / Е.С. Яковлева. — М. : Гнозис, 1994.-344 с.
38. Kipling, R. The Light That Failed [Text] / R. Kipling. - Progress Publishers, 1975.
39. Langacker, R.W. Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar. Berlin- N.Y.: Mouton de Ghiyter, 1991. 387 p.
40. Pattison S. Shame: Theory, Therapy, Theology. Cambridge University Press, 2000. 354 p.
41. Steinbeck, J. The Grapes of Wrath [Text] / J. Steinbeck. - UK : Penguin Books, 1976.
42. Wilde, O. The Picture of Dorian Gray [Text] / O. Wilde - Moscow: Foreign Languages Publishing House. 1958.
- Словари и справочные издания**
43. Longman Dictionary of Contemporary English. London: Longman Group Ltd., 2014.
44. Большой англо-русский словарь 2 т., М.: Русский язык; Издание 3-е, стер. 1688 стр.; 1979 г.
45. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т / В. Даль. М.: Рус. яз., 2000. - 699 с.
46. Девлин Д. Словарь синонимов и антонимов английского языка. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2005. 559 с.

47. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. 2-е изд. стереотип. — М.: Рус. яз., 2001. - 1088 с.

48. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. — 5-е изд., исправ. — М.: Русский язык, 1998. — 287 с.

49. Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля
Электронный ресурс // <http://www.slovardalja.net> (Дата обращения: 26.04.2016)

Фразеологизмы, репрезентирующие концепт «гордость»/«pride»

	ГОРДОСТЬ	PRIDE
1.	в Каноссу идти	as proud as a peacock
2.	гордый как павлин	to be out of conceit with smb
3.	душа радуется	beneath one's dignity
4.	задирать нос	in one's own conceit
5.	напыщенный вид	in the pride of one's heart
6.	с гордо поднятой головой	to pocket one's pride
7.	сбить с кого-л. спесь	pride apes humility
8.	ходить козырём	pride goes before a fal
9.		pride of place
10.		to put smb out of conceit with smth
11.		self-praise is no recommendation
12.		to stand on one's dignity
13.		the pride of life
14.		the pride of the morning
15.		to ride the high horse
16.		up like a rocket, down like a stick
17.		to wound smb's pride

Фразеологизмы, репрезентирующие концепт «стыд»/«shame»

	СТЫД	SHAME
1.	залиться краской	(the) more's the pity
2.	кровь бросилась в лицо	a blot is no blot till it be hit
3.	нет стыда в глазах	a blot on a landscape
4.	пригвоздить к позорному столбу	a blot on one's escutcheon
5.	провалиться сквозь землю	burning shame
6.	сгорать со стыда	for shame!
7.	стыд и позор	shame on you!
8.	стыд и срам!	to be dead to shame
9.	стыд – та же смерть	to bring shame on oneself
10.		to cry shame on smb
11.		to heap reproaches on smb
12.		to put to shame
13.		to hide one's face in shame

Фразеологизмы, репрезентирующие концепт «гнев»/«anger»

	ГНЕВ	ANGER
1.	быть на ножах (с кем-то)	anger is a short madness
2.	дойти до белого каления	anger is a sworn enemy
3.	выходить из себя	foaming at the mouth
4.	колоть глаза	go mental
5.	кровь закипела в жилах	like fury
6.	кровь ударила в голову	like the wrath of God
7.	метать громы и молнии	to be on the edge
8.	не во гнев сказать	to blow a fuse
9.	попасться под горячую руку	to blow top
10.	разразиться негодованием	to fly off the handle
11.	сквозь зубы	to reach (achieve) the boiling point
12.	сменить гнев на милость	to see red (scarlet)
13.	чуть не лопнул от злости	to set up one's bristles
14.		wits end

Фразеологизмы, репрезентирующие концепт «радость»/«joy»

	РАДОСТЬ	JOY
1.	в радость/не в радость	fool's paradise
2.	глаза светятся радостью	full of the joys of spring
3.	летать от радости	happiness takes no account of time
4.	на крыльях радости	happy as a flea in a doghouse
5.	на радостях	happy as a king
6.	на седьмом небе от счастья	hell's delight!
7.	одна радость на глазу	no joy without alloy
8.	радостные ноты	o(h) be joyful
9.	радость осветила лицо	on cloud nine
10.	с какой радости?	stars in one's eyes
11.	слёзы радости	to be/feel on top of the world
12.	собачья радость	to walk on air
13.	тихая радость	to wish joy
14.		Turkish delight